

**Проблемы уголовного преследования и защиты
лиц, не достигших возраста привлечения
к уголовной ответственности**

Аннотация: Положения закона о производстве по уголовному преследованию в виде уголовного дела в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, противоречит положениям ст. 435-1.1 УПК об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рассмотрены аспекты уголовного преследования и защиты в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное преследование; несовершеннолетний; защита; возраст уголовной ответственности.

Согласно ст. 139 УПК Азербайджанской Республики, «... во время производства по уголовному преследованию только по доказательствам устанавливаются: факт и обстоятельства уголовного происшествия; связь подозреваемого или обвиняемого с уголовным происшествием; признаки преступления в деянии, предусмотренном уголовным законом; виновность лица в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, предусмотренное уголовным законом; обстоятельства, которыми участник уголовного процесса или другое лицо, участвующее в уголовном процессе, мотивирует свое требование, если иное не предусмотрено УПК» (19, с. 154-155).

Закон (ст. 435-1 УПК) предусматривает два вида ситуаций уголовного преследования несовершеннолетних, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, но не достигших возраста привлечения к уголовной

♦Рзазаде Джавид Афсар оглы – диссертант Бакинского
государственного университета, член МОПИ (Азербайджан)
E-mail: cavid-rzazade@rambler.ru

ответственности: а) по уголовным делам и б) по материалам т.н. «доследственных» проверок без возбуждения уголовного дела (19, с. 428).

Вторая ситуация, когда уголовное дело не возбуждено, к уголовному преследованию относится условно, поскольку отсутствует его обязательный реквизит – производство по уголовному преследованию, отражаемому в материалах по уголовному делу, материалах упрощенного досудебного производства или материалах жалобы в порядке частного обвинения (19, с. 33).

Вместе с тем, согласно ст. 39.1.4 УПК, отказ в возбуждении уголовного преследования в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности исключается, если в отношении лица необходимо применить принудительные меры воспитательного характера (19, с. 28).

Следовательно, утверждение об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащееся в ст. 435-1.1 УПК является неверным и образует порочный круг, тем более, что вопрос о принудительных мерах воспитательного характера решается на последующих стадиях судопроизводства комиссией по делам несовершеннолетних и судом.

Однако, этот вопрос возбуждается органом, осуществляющим уголовный процесс, как правило следователем, который при наличии оговорки в ст. 39.1.4 УПК не вправе отказать в возбуждении уголовного дела о тяжком и особо тяжком преступлении, совершенном лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, поскольку ст. 435-1.1 УПК обязывает его начать процедуру рассмотрения вопроса о принудительных мерах воспитательного характера.

Таким образом, выходит, что производство по уголовному преследованию в виде уголовного дела в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления обязательно, а утверждение об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащееся в ст. 435-1.1 УПК является неверным по сути и содержанию, а потому подлежит исключению из текста закона.

Изложенное представляется верным, поскольку несовершеннолетние являются такими участниками процесса, вопрос о виновности либо невиновности которых может быть решен лишь при использовании всех возможностей уголовного судопроизводства.

Попытаемся рассмотреть, как соотносятся положения ст. ст. 435-1 и 435-2 УПК с положениями об уголовном преследовании как одной из уголовно-процессуальных функций.

По мнению В.М. Савицкого, А.И. Худабердиева, Г.Г. Чадова и др. функцию обвинения принято рассматривать как процессуальную деятельность уполномоченных на то органов и лиц, направленную на изобличение лица в совершении преступления с тем, чтобы обеспечить, в конечном счете, осуждение виновного и применение к нему справедливого наказания (14, с. 8; 21, с. 21-22; 22, с. 51-52).

В ст. 7.0.20 УПК под обвинением понимается утверждение о совершении лицом предусмотренного уголовным законом конкретного деяния, сделанное в порядке, установленном УПК. Такой порядок закреплен в ст.ст. 223-225 УПК.

В ст. 7.0.4 УПК под уголовным преследованием понимается уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая с целью установления события преступления, изобличения лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, выдвижения обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения ему наказания, обеспечения, в случае необходимости, мер процессуального принуждения. Следует оговориться, что уголовное преследование, осуществляемое в целях назначения наказания – это вторжение в область правосудия.

Таким образом, исходя из смысла приведенных положений, законодатель рассматривает уголовное преследование как деятельность, осуществляемую в целях обвинения, представляющего собой умозаключение. Не трудно заметить, что рассмотрение и сопоставление понятий происходит в различных плоскостях и на разных уровнях.

Термин «уголовное преследование» активно употребляется в процессуальной литературе давно, однако исследователи указанного вопроса не одинаково определяют содержание уголовного преследования и по-разному соотносят его с понятием обвинения.

Одним из распространенных взглядов на проблему, является отождествление понятий «уголовное преследование» и «обвинение» (20, с. 3-6). Данная позиция подвергалась критике не только за то, что нет необходимости обозначать разными терминами одну и ту же деятельность, но также и за то, что при подобном подходе за рамками обвинительной функции остается, в частности, деятельность по изобличению лица до предъявления ему обвинения (23, с. 214-215).

В связи с этим представляется обоснованной точка зрения, поддержанная многими процессуалистами, о том, что понятия «уголовное преследование» и «обвинение» соотносятся как общее и частное (15, с. 38-40).

В рамках концепции трех уголовно-процессуальных функций следует выделять, прежде всего, уголовное преследование. Содержание этой функции образует деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В зависимости от этапа уголовного судопроизводства в узком понимании функция уголовного преследования должна реализовываться сначала в изобличении лица, совершившего преступление, затем - приобретает форму подозрения, и наконец, - обвинения.

Исходя из смысла ст. 7.0.4 УПК, уголовное преследование начинается до возбуждения уголовного дела в целях установления события преступления, что создает массу противоречий с другими понятиями уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики.

Так, согласно ст. 45.2 УПК, производство по уголовному преследованию отражается в материалах уголовного дела, материалах упрощенного досудебного производства или материалах жалобы в порядке частного обвинения. Производство по уголовному преследованию в порядке публичного или публично-частного обвинения открывается с момента возбуждения

уголовного дела соответственно дознавателем, следователем или прокурором (ст. 45.3) (19, с. 35).

Согласно ст. 7.0.6 УПК, уголовное дело – совокупность материалов, собранных при осуществлении уголовного преследования в связи с совершенным преступлением или преступлением, совершение которого предполагается. Согласно ст. 7.0.7 УПК, иные материалы, связанные с уголовным преследованием – материалы, собранные в связи с осуществлением уголовного преследования по упрощенному досудебному производству или жалобе в порядке частного обвинения, либо особому производству. Согласно ст. 7.0.3 УПК, уголовный процесс – совокупность проводимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию. Согласно ст. 7.0.5 УПК, органы, осуществляющие уголовный процесс – органы дознания, следствия, прокуратуры и суды, в производстве которых находится уголовное дело или иные материалы, связанные с уголовным преследованием (19, с. 7-8).

Рассмотрим, что получается в свете изложенных положений при рассмотрении заявления о совершенном убийстве. Есть заявление об убийстве, произведен осмотр места происшествия, в результате которого обнаружен труп – начато уголовное преследование с целью установления события преступления. Однако, нет еще уголовного дела или иных материалов, связанных с уголовным преследованием (см. ст.ст. 7.0.6 и 7.0.7 УПК), а потому нет еще органов, осуществляющих уголовный процесс (см. ст. 7.05 УПК), негде отражать производство по уголовному преследованию (см. ст. 45 УПК).

Нет уголовного дела и иных материалов, связанных с уголовным преследованием – нельзя принимать процессуальных решений (см. ст. 7.0.43 УПК). Нельзя принимать процессуальные решения – нет уголовного процесса, в котором они являются обязательной составной частью понятия (см. 7.0.3 УПК). Нет уголовного процесса, значит, нет его сторон и т.д. и т.п. Это все в случае с обнаружением трупа, где все относительно ясно, а что получится при получении ложного заявления о вымогательстве взятки или даче взятки?

Главное во всех случаях - кого будут преследовать. «Преследованию подлежит виновный, а не лицо, которое может оказаться в положении подозреваемого или обвиняемого по ошибке, либо по злему умыслу» (9, с. 45).

Следователь должен расследовать преступление, выявляя изобличающие и оправдывающие доказательства, а не преследовать кого-то, даже если тот убегает. А кого преследовать в прямом значении данного понятия, если лицо, совершившее преступление, неизвестно либо к моменту возбуждения уголовного дела умерло, совершило преступление в состоянии невменяемости, либо при недостижении возраста уголовной ответственности?

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что уголовное преследование - уголовно-процессуальная функция уполномоченных законом участников уголовного процесса, заключающаяся в обязанности при обнаружении признаков преступления, принять меры по установлению события преступления, установлению и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления и предъявлении обвинения.

Следовательно, функция обвинения - это форма уголовного преследования, реализуемая с момента привлечения лица в качестве обвиняемого или вынесения итогового протокола по результатам проведения упрощенного досудебного производства.

В законе (ст.7.0.27 УПК) функция защиты определена как процессуальная деятельность, осуществляемая с целью опровержения или смягчения обвинения, выдвинутого против лица, защиты его прав и обязанностей, а также восстановления нарушенных прав и свобод лица, незаконно подвергнуто уголовному преследованию.

М.М. Выдря рассматривает функцию защиты как деятельность, ограждающую от нарушений не только права подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего, гражданского истца, свидетеля (6, с. 89-91). Представляется, что следует согласиться с мнением о том, что право обвиняемого на защиту возникает в связи с уголовным преследованием; что же касается потерпевшего, гражданского истца, свидетеля, то они пользуются

правом на правовую защиту со стороны государства и его органов, наделены они и процессуальными правами, но право на защиту в уголовно-процессуальном смысле им не принадлежит (16, с. 206). Вывод о том, что функция защиты обусловлена осуществлением обвинения подтверждается и нормами закона: не случайно в ст. 7.0.27 УПК данная функция упомянута как защита именно от обвинения. Кроме того, согласно ст. 7.0.28 УПК функцию защиты выполняют подозреваемый или обвиняемый их защитник и гражданский ответчик - сторона защиты.

В науке уголовного процесса не сложилось единого мнения о том, с какого момента начинается осуществление функции защиты. Одни авторы полагают, что защитительная функция возникает с момента привлечения лица к уголовной ответственности (24, с. 12); другие считают, что «эта функция возникает в момент возбуждения уголовного дела и противостоит мерам процессуального принуждения, а не только обвинения (24, с. 21-22); по мнению третьих, - функция защиты распространяется и на подозреваемого (10, с. 34).

Функции уголовного преследования и защиты тесно взаимосвязаны и понимаются как противоположные. Эта противоположность возникает не в силу того, что сторона обвинения должна собирать обвинительные доказательства, а сторона защиты - оправдательные. Суть противоположности функции защиты в том, что она может оспорить вывод обвинителя как в целом, так и частично; оспорить доказанность подозрения или обвинения, его законность, решение о применении меры принуждения, вывод о квалификации деяния и мере наказания и т.д.

В связи с приведенным выше пониманием уголовного преследования, представляется, что функция защиты от уголовного преследования возникает одновременно с началом его осуществления в отношении конкретного подозреваемого или обвиняемого, в т.ч. и с момента возбуждения уголовного дела в отношении лица, и исчерпывает себя после того, как уголовное дело прекращается или производство завершается вступлением приговора в законную силу.

Таким образом, защиту следовало бы определить в УПК как противостоящую уголовному преследованию уголовно-процессуальную функцию, состоящую в деятельности стороны защиты по опровержению обвинения (или подозрения) полностью или в какой-либо части.

Понятие уголовно-процессуальной функции разрешения уголовного дела неразрывно связано с понятием «решение дела по существу». В законе и в процессуальной теории однозначного понимания этих категорий не выработано. Так, ст. ст. 23 и 32 УПК, устанавливая состязательное построение уголовного судопроизводства, запрещают возложение на один и тот же орган или должностное лицо функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. С другой стороны, уголовно-процессуальный закон не указывает, что необходимо понимать под «разрешением уголовного дела», и входит ли в содержание данной функции на досудебном производстве полномочия по прекращению уголовного дела, возложенные на следователя или дознавателя.

Представляется, что данная проблема обусловлена отсутствием ясности относительно предмета уголовного процесса, его сущности. Так, Н.Н. Полянский считал предметом уголовно-процессуальной деятельности вопрос об уголовной ответственности обвиняемого за вменяемое ему деяние (13, с. 260), Я.О. Мотовиловкер полагал, что это - фактические обстоятельства, связи прошлого, знание о которых позволяет ответить на основной вопрос - об уголовной ответственности (11, с. 4-5), а М.С. Строгович указывал, что основным вопросом уголовного дела является вопрос о том, совершил ли обвиняемый данное преступление, виновен ли он в его совершении (17, с. 188). По мнению В.А.Теплова, круг основных вопросов дела шире: имело ли место событие преступления; содержит ли оно состав преступления; совершено ли деяние лицом, привлеченным по делу (18, с. 55). Согласно позиции А.Я.Дубинского, предмет уголовного процесса составляют объективно существующие фактические обстоятельства, выяснение которых позволяет получить ответы на следующие вопросы: было ли преступление; кто его

совершил и какие меры следует принять к лицу, совершившему преступление (7, с. 55).

Рассмотрение предмета уголовного процесса призвано ответить на вопрос о том, на что направлена уголовно-процессуальная деятельность, по поводу чего возникают правоотношения. Представляется, что в предмет уголовного судопроизводства следует включать фактические обстоятельства, установление которых позволяет разрешить вопросы: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; является ли это деяние преступлением; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. Именно эти вопросы должен разрешить суд при постановлении приговора, поэтому ответы на них составляют содержание процессуальных решений по существу дела, в том числе и решения следователя о прекращении уголовного дела.

Уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики и тенденции его развития, определяющие новое значение и соотношение функций суда и органов, осуществляющих уголовное преследование на различных стадиях уголовного судопроизводства, диктуют необходимость нового подхода к вопросам, связанным с возможностью и необходимостью использования для этого достижений современных наук на протяжении всего процесса досудебного производства.

Как отмечалось, понятие уголовного преследования не является новым, однако на протяжении многих лет существовавшее как теоретическая конструкция либо определенная практическая деятельность оно по-прежнему привлекает внимание ученых, вызывает серьезные размышления и дискуссии.

Особое внимание учеными уделялось и уделяется процессуальному аспекту проблемы, в меньшей степени исследованной представляется гносеологическая сущность уголовного преследования. Выступая в качестве формы и содержания, они тесно взаимосвязаны, трудно переоценить значение каждого из них. Как отмечает А.Р. Атаев, форма предопределяет содержание деятельности, в свою очередь результаты исследования деятельности могут не

только выступить в качестве основы для выработки наиболее эффективных средств, способов и методов ее осуществления, но и стимулировать совершенствование формы (3, с. 11-12).

Учитывая, что деятельность по осуществлению уголовного преследования многопланова и многоаспектная, представляется целесообразным согласиться с мнением О.Д. Жука о необходимости различать процессуальное и фактическое уголовное преследование (8, с. 82).

На современном этапе разработки указанного комплекса вопросов подавляющее большинство авторов рассматривают уголовное преследование исключительно как уголовно-процессуальную функцию и ограничиваются рамками уголовного процесса как специфической деятельности (5, с. 11-14). Соглашаясь с необходимостью глубокого исследования процессуального аспекта проблемы, отметим, что представляется верной точка зрения В.Г. Асановой и С.Г. Муратова, в соответствии с которой уголовное преследование - явление более широкое и не ограничивается рамками только уголовно-процессуальной деятельности (2, с. 4; 12, с. 21-22).

Представляется целесообразным и необходимым рассматривать уголовное преследование как познавательный процесс, который начинается еще на стадии возбуждения уголовного дела. Это сложная деятельность, в орбиту которой включены различные органы и лица, чьи права и обязанности в настоящее время следует рассматривать, прежде всего, в контексте действующего уголовно-процессуального закона.

Ранее при исследовании и обсуждении проблем, связанных с деятельностью по осуществлению уголовного преследования, как нам представляется, авторы исходили из необходимости разграничения стадий уголовного судопроизводства для определения целей и задач, стоящих перед участниками уголовного процесса. Самостоятельно исследовались проблемы применительно к досудебным стадиям, определенное внимание уделялось и изучению проблем поддержания государственного обвинения в суде.

Как справедливо отмечает Г.Г. Чадов, с развитием принципа состязательности ситуация изменилась: на первый план выдвинулись иные проблемы, иные подходы к определению ролей и функций участников уголовного судопроизводства, а это требует переосмысления существовавших ранее подходов к определению понятия «уголовное преследование», его принципов и тех составляющих, которые были сформулированы и сложились в соответствии с ранее действовавшим законодательством, а также были предложены в его развитие учеными (22, с. 10-11). Требуют переосмысления и подходы к определению содержания процесса познания, осуществляемого участниками уголовного преследования. В настоящее время представляется возможным сосредоточить внимание на практических проблемах, которые возникают в связи с организацией деятельности по осуществлению уголовного преследования.

Разработка этих проблем имеет большое теоретическое и практическое значение, должна быть создана теоретическая база для разработки новых и совершенствования уже имеющихся методов и методик организации деятельности участников уголовного преследования.

Несомненно, существуют некоторые общие закономерности, которые определяют характер и направления такой деятельности независимо от особенностей процессуального положения того или иного участника уголовного преследования. Исследование этих общих закономерностей в логической взаимосвязи с закономерностями более частного характера должно привести к созданию той теоретической базы, которая подпирает разработку системы научно обоснованных методов и методик. При этом в качестве частных закономерностей рассматриваются те, что отражают специфику деятельности различных участников уголовного преследования в зависимости от их процессуального положения и других особенностей.

Только при условии такого системного подхода может быть правильно понята практическая сущность уголовного преследования, как познавательного процесса, сформулированы его основные принципы и правила, созданы не

только целесообразные, но и максимально эффективные методы осуществления деятельности рассматриваемого вида.

С другой стороны, прочная теоретическая и методологическая основа обеспечивает возможность и целесообразность использования разработанных методов и методик в практической деятельности участников процесса в досудебном уголовном производстве.

Обсуждение сложных вопросов организации практической деятельности по обеспечению целей и задач уголовного преследования невозможно без решения ряда проблем общего характера. Поэтому, прежде всего, следует определить криминалистическое содержание понятия «уголовное преследование», то, как оно соотносится с понятием «уголовное судопроизводство» и т. п. При этом криминалистическое значение рассматриваемого понятия не противопоставляется и не может противопоставляться его процессуальному значению. Речь идет лишь о том, чтобы определить содержание этого понятия, исходя из криминалистических подходов к исследованию события преступления, к организации деятельности по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших преступление.

По нашему мнению, следует различать понятие «уголовное преследование», употребляемое в узком и широком смысле. УПК (ст.7.0.8) определяет уголовное судопроизводство как совокупность двух составляющих: досудебного и судебного производства в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции. При этом досудебное производство - это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Под уголовным преследованием в узком (процессуальном) смысле понимается уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в целях установления события преступления, изобличения лица, совершившего преступление, предъявления ему обвинения поддержания этого обвинения в

суде, назначения наказания, обеспечения в случае необходимости, мер процессуального принуждения (ст. 7.0.4 УПК).

Не касаясь вопроса назначения наказания, который, с нашей точки зрения, относится к другой области-правосудию, отметим лишь, что в ст. 7.04 УПК не говорится, кто осуществляет уголовное преследование.

Однако, исходя из понятия уголовного процесса, как совокупности процессуальных действий по уголовному преследованию и принятых процессуальных постановлений (см.ст. 7.0.3 УПК), можно предположить, что уголовное преследование осуществляют органы, осуществляющие уголовный процесс – органы дознания, следствия и прокуратуры (за исключением судов), в производстве которых находится уголовное дело (материалы), связанное с уголовным преследованием (7.0.5 УПК).

Поскольку сторонами уголовного процесса являются только те участники уголовного судопроизводства, которые выполняют на основе состязательности функцию либо обвинения, либо защиты от обвинения, то соответственно можно сказать, что сторону обвинения представляют те участники уголовного судопроизводства, которые выдвигают и обосновывают утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

Бесспорным представляется то, что понятия «уголовное преследование» (в узком смысле) и «уголовное судопроизводство» соотносятся как частное и общее. Однако такое соотношение не позволяет определить содержание уголовного преследования в полном объеме.

На наш взгляд, право на уголовное преследование (и у государства, и у физических лиц) возникает с момента совершения преступления виновным, т.е. с момента совершения им деяния, за которое законодательством предусмотрена уголовная ответственность. Как отмечает А.И. Юдинцев, иными словами такое право может возникнуть как с момента окончания преступления, так и с момента покушения на его совершение (25, с. 60-67).

При этом отметим, что уголовное преследование может осуществляться правомерно либо неправомерно. Правомерным оно будет в том случае, если субъекты реализуют свое право и организуют деятельность в соответствии с теми требованиями и правилами, которые определены уголовно-процессуальным законодательством. Неправомерной либо противоправной такая деятельность будет, если субъект существенно нарушит указанные правила, отступит от них по той или иной причине.

Причем независимо от целей, преследуемых субъектом, результаты неправомерно осуществляемого уголовного преследования не только не могут служить основой для принятия законного решения, но могут дать право другим субъектам на осуществление уголовного преследования по факту совершения нового преступления.

По мнению С.С. Амирбекова и С.И. Ходжаева, правомерное уголовное преследование осуществляется с возбуждением уголовного дела, использованием процессуальных возможностей сбора, исследования и оценки доказательств, принятием законного решения (о привлечении к уголовной ответственности и передаче уголовного дела в суд, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по тем основаниям, которые предусмотрены законом и т.д.). Неправомерное может производиться как с фрагментарными нарушениями или отступлениями от требований закона (например, использование методов и средств, противоречащих букве и духу закона и т.п.), так и полностью противоправно (например, осуществление уголовного преследования ненадлежащими субъектами, вне рамок уголовного судопроизводства). При этом во втором из названных случаев преследование будет именоваться уголовным условно, только из-за того, что поводом и причиной его будет преступление, т.е. уголовно наказуемое деяние (1, с. 91-93).

А.Т. Атаев считает, что соответствующие субъекты не сразу получают информацию о совершенном преступлении, поэтому кроме права на уголовное преследование следует рассмотреть такую категорию, как обязанность принять все предусмотренные законом меры по установлению события преступления и

изобличению виновных, которая возникает у соответствующих должностных лиц с момента обнаружения преступления или его признаков (3, с. 100).

С момента обнаружения события преступления должна начинаться деятельность по собиранию и оценке информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Эта деятельность до возбуждения уголовного дела не урегулирована так же подробно уголовно-процессуальным законодательством, как деятельность на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Законодатель определил лишь поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также круг субъектов, проводящих проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. О содержании этой деятельности можно косвенно судить, прежде всего, исходя из того, какие материалы прилагаются к постановлению о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем эта деятельность имеет большое практическое значение, поскольку именно на данном этапе может и должна быть собрана первая криминалистически значимая информация, исходя из которой будут решаться не только процессуальные, но и тактико-методические вопросы (о выдвижении версий, определении направлений деятельности, выборе технических, тактических и методических средств, приемов и методов и т.п.).

Представляется, что эта деятельность не только предшествует уголовному преследованию в узко процессуальном смысле, но и представляет собой неотъемлемую часть познавательного процесса, обеспечивая его возможность, успешность и эффективность с информационной точки зрения. Поэтому, как считает И.С. Белов, она также должна осуществляться правомерными способами, быть основана на результатах познания тех общих закономерностей, которые отражают сущность рассматриваемого вида деятельности (4, с. 61-62).

Вместе с тем важно определить не только момент начала этой деятельности, но и момент ее окончания. Представляется, что она не заканчивается и не может заканчиваться окончанием (прекращением) уголовного преследования. Традиционными для криминалистической науки

задачами являются выработка методов, приемов и средств не только выявления, изобличения и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступления, но и выявления причин и условий, которые способствовали совершению этих преступлений, для организации профилактики и предупреждения их совершения в будущем.

Приемы, способы и средства, призванные способствовать повышению эффективности познавательной деятельности в процессе уголовного преследования, составляют ее сущность, одновременно расширяя рассмотренное выше процессуальное понятие уголовного преследования.

Таким образом, необходимо и целесообразно рассматривать понятие уголовного преследования в более широком, чем собственно процессуальном, смысле. Поскольку содержание этого понятия предполагается определять исходя из практических целей и задач, то и предлагаемое более широкое понятие уголовного преследования является криминалистическим.

В любом случае, рассматривается ли понятие уголовного преследования в узком или широком смысле, возможно существование нескольких разновидностей каждого, выделение которых необходимо для уяснения сущности уголовного преследования и разработки более детальных рекомендаций по осуществлению уголовного преследования в целом и каждого его вида.

Библиография

1. Амирбекова С.С., Ходжаев С.И. Проблемы уголовного преследования в досудебном производстве. Караганда, «Свет», 2010.
2. Асанова В.О. о содержании уголовного преследования//Уголовное право. 2000 № 4, с 2-10.
3. Атаев А.Р. Уголовное преследование и его виды. Брянск, Арбалет, 2006.
4. Белов И.С. Досудебное производство (криминалистический аспект). Уфа, 2006.

5. Бугров И.Ф. Понятие уголовного преследования. Тверь, Темп, 2005.
6. Выдря М.М. Функция защиты в советском уголовном процессе//Сов. государство и право. 1978. № 1, с. 89-91.
7. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1983.
8. Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России//Законодательство. 2004 № 2, с. 80-84.
9. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. (Часть I) Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. Баку, «Тефеккюр» ИПЦ, 2004.
10. Курс советского уголовного процесса. Общая часть/Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989.
11. Мотовиловкер Я.О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984.
12. Муратов С.Г. Криминалистические аспекты уголовного преследования в досудебном производстве. Уфа, «Стеза», 2010.
13. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: МГУ, 1956.
14. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. Автореф. дис. ...докт юрид. наук. М., 1972.
15. Спириин А.Г. Философия: Учебник. М., 2000.
16. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В. 2, Т.1. М., Наука, 1968.
18. Теплов В.А. Определение суда первой инстанции по уголовному делу. Саратов, 1977.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 10.01.2010 г., Ганун, Баку, 2010.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. СПб, Альфа 1996.

21. Худабердиев А.И. Системные проблемы досудебного производства по уголовному преследованию, М. «Темп», 2010.
22. Чадов Г.Г. Содержание уголовного преследования. М., Буревестник, 2007.
23. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. Юбил. издание. Артэкс, М., 2006.
24. Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., ЛГУ, 1963.
25. Юдинцев А.И. Понятие уголовного преследования в судопроизводстве. Граммота. Волгоград, 2007.